

— Хань Сюнь, когда вернемся на берег, ты сначала иди домой, я вернусь позже.

— А? — Хань Сюнь посмотрел на него.

Сюй Сымяо, хмурясь, провел рукой по растрепанным волосам.

— Компания требует, чтобы я вернулся на работу.

Хань Сюнь подсчитал время. С тех пор как Сюй Сымяо застрял на приморской вилле, развлекаясь с воздушным шаром, прошло уже три дня.

То есть этот человек три дня не появлялся на работе!

Взгляд Хань Сюня на Сюй Сымяо стал «спокойным». Раньше он считал его надежным, но, видимо, это было заблуждение.

Сюй Сымяо добрался до инвестиционной компании Росс. Только он переступил порог, как к нему тут же подошли помощник и менеджер.

Работа, скопившаяся за три дня, была огромной горой. Они сразу же попросили Сюй Сымяо подписать документы. Он пролистал материалы, уловив ключевые моменты, и поставил подпись.

Наконец, разобравшись с срочными документами, помощник продолжал следовать за ним, старательно зачитывая дальнейшие планы.

Какие-то встречи с кинокомпаниями, какие-то обеды с директорами развлекательных компаний — на все Сюй Сымяо отвечал:

— Пусть Ричард займется этим, я не буду присутствовать.

На любые встречи внутри страны он отправлял менеджера. Ричард, с его стандартной внешностью голубоглазого блондина, был очень полезен. Каждый, кто его видел, радостно восклицал:

— Мистер Росс, добро пожаловать!

Когда рабочие дела, которые делали другие, были закончены, помощник, бегом догоняя Сюй Сымяо, осторожно спросил:

— Генеральный директор MG Entertainment, господин Су, приехал с артистами своей компании. Он хочет обсудить сотрудничество.

— Переговоры с развлекательной компанией пусть назначит с Венди. Передайте это в киноиндустрию «Аофа» или в Лучжун, мне все равно.

— Но господин Су хочет лично обсудить с вами сотрудничество, потому что артист, которого он привез, очень известен. Он говорит, что вы обязательно пожалеете, если не встретитесь.

Прийти в инвестиционную компанию Росс для обсуждения сотрудничества и получить встречу с директором Венди уже было большой честью, а они еще хотят встретиться с ним?

Неужели они не знают, что он, британский джентльмен, занят тысячами дел, летает на самолетах и вообще не находится в стране?

— Какой артист? — Сюй Сымяо нахмурился, его взгляд выражал явное недовольство.

Помощник смущенно ответил:

— Сын господина Су, Су Ван.

Кастинг на фильм «Я не хочу работать» уже завершился, выбрав всех от главной героини до второстепенных ролей. Оставался только главный герой.

Кастинг на роль главного героя продолжался. Лю Е сказал:

— На самом деле мы получили еще одну заявку на пробы, но это не киноактер, а актер театра.

Театр и кино — разные вещи. Чувство кадра, язык тела актеров — все это не одно и то же, поэтому успешных переходов из театра в кино мало. Большинство из них выглядят слишком преувеличенно на экране, что вызывает только неловкость.

Но на этом этапе они уже не могли привередничать. Хань Сюнь сказал:

— Какой бы ни был актер, давайте попробуем.

Вошедший мужчина был красив, с белой кожей и совершенно чистыми глазами, совсем не похожими на Цэнь Цзяхао.

Он вежливо поклонился и сказал:

— Здравствуйте, учителя. Меня зовут Сун Цзянь, я актер театра, иногда играю в скетчах. Я пришел на пробы на роль Цэнь Цзяхао.

Его вступительная речь, напоминающая заученный текст, была слишком многословной по сравнению с теми, кто просто называл свое имя и сразу начинал пробы.

Это могло создавать впечатление, что он нервничает.

Его лицо не выражало высокомерия, взгляд не был глубоким, а харизма — сильной. Для Старейшины Вэнь, привыкшего судить об актерах с первого взгляда, пробы Сун Цзяня уже закончились.

Однако из уважения они все же дали сигнал начать, ожидая его выступления.

В момент начала проб мягкий по характеру Сун Цзянь начал расстегивать пуговицы.

Он расстегнул пуговицы на рукавах рубашки, затем закатал их до предплечья, поднял подбородок, с легкой улыбкой на губах, словно поправляя свой образ перед зеркалом.

Затем он начал расстегивать пуговицы на воротнике, медленно шагая и высокомерно произнося:

— Ты что, шутишь? У меня столько богатства, что его хватит на эту жизнь и следующую. Зачем мне работать?

Это была любимая фраза Цэнь Цзяхао, всегда высокомерного и распутного молодого человека.

Этот эпизод стал интереснее благодаря тому, как Сун Цзянь расстегивал пуговицы.

Динамичные действия привлекали больше внимания, чем просто произнесение реплик.

Затем Сун Цзянь с самодовольным видом щелкнул пальцами и сказал:

— Приготовьте мой Aston Martin, я еду забирать свою малышку.

Короткие пробы, дополненные мелкими деталями, которые добавил Сун Цзянь, сделали Цэнь Цзяхао живым.

Образ легкомысленного, незрелого и постоянно хвастающегося своим богатством молодого человека передавался через эти небольшие действия.

Следующий эпизод — пробы на роль Цэнь Цзяхао с душой Ань И.

Сун Цзянь не смог передать холодность Цэнь Цзяхао, но его взгляд был великолепен.

Когда он взглянул на Хань Сюня, тот почувствовал, как будто на него смотрит пронизательный генеральный директор.

Самая большая разница между театральным актером и киноактером заключается в том, что в театре нет монтажа. Они должны гарантировать, что их выступление тронет зрителей. И Сун Цзянь, с его актерским мастерством, явно не был новичком с одним-двумя годами опыта.

Хань Сюнь был полон любопытства.

— Сколько лет ты играешь в театре?

Сун Цзянь выпрямился, руки плотно прижал к швам брюк, выпрямил спину и только потом ответил:

— Одиннадцать лет. Мои родители — театральные актеры, я с детства учился театру. Впервые вышел на сцену одиннадцать лет назад.

Актер с одиннадцатилетним стажем.

Хань Сюнь был немного удивлен. Пройдя одиннадцатилетнюю закалку на сцене, Сун Цзянь, вероятно, мог сыграть любую роль.

Хань Сюнь, видя, как он стоит прямо, внезапно захотел увидеть сцену, которую Цэнь Цзяхао никогда бы не сыграл.

— Эээ... Можешь сыграть истерический плач?

Сун Цзянь с улыбкой почесал голову и добродушно спросил:

— Учитель, вам нужен серьезный истерический плач или комический?

Этот человек даже классифицировал истерический плач и предложил Хань Сюню выбрать.

Хань Сюнь рассмеялся.

— Комический, чтобы зрители сразу засмеялись, не сдерживаясь.

В следующую секунду в зале для проб раздался плач, похожий на скрип старого вола.

Взлеты и падения, долгие и протяжные.

Хань Сюнь чуть не рассмеялся до колик. Как Сун Цзянь смог издать такой плач с басами и реверберацией, словно из саундтрека!

Император актерского мастерства! Он может соревноваться в плаче с кинокоролевой Цяо!

Когда Сун Цзянь ушел, и дверь закрылась, Хань Сюнь с энтузиазмом сказал:

— Старейшина Вэнь, как вам Сун Цзянь? Его актерское мастерство, возможно, не идеально для камеры, но он совершенно не боится потерять лицо.

Ему не нужно было играть истерический плач, но он сделал это с таким мастерством, что это определенно добавляет ему баллов.

Старейшина Вэнь с улыбкой кивнул.

— Мне тоже он понравился. Когда сегодняшние пробы закончатся, мы сможем утвердить главного героя.

Кинокомпания «Ангус» наконец официально объявила долгожданного главного героя. Новость о том, что Сун Цзянь сыграет Цэнь Цзяхао, сразу же взлетела на вершину трендов, заставляя любопытных пользователей зайти и узнать, кто такой Сун Цзянь и кто такой Цэнь Цзяхао.

Сун Цзянь: театральные актер, 800 подписчиков в Weibo, супернезаметный человек, сыгравший бесчисленное количество ролей в неизвестных театральных постановках, но никогда не снимался в кино или сериалах!

Цэнь Цзяхао: главный герой фильма «Я не хочу работать».

Зрители разразились веселым смехом. Лакомый кусок, который Су Ван так старательно выпрашивал, достался совершенно неизвестному человеку!

Как же злится национальный идол!

Друзья-любители сплетен с радостью восприняли историю о том, как Су Ван пытался поднять свою популярность, но вместо этого получил пощечину.

Они с удовольствием ели попкорн и заодно начали смотреть на «Я не хочу работать» с новой стороны.

Не зря фильм написан Хань Сюнем, снят Вэнь Хэшанем, с главной ролью Цяо Цзеси и участием Тун Вэя.

Такой неподкупный подход, с принципами и характером, должен быть очень интересным!

Те, кто пытался использовать «Я не хочу работать» для раскрутки, не смогли этого сделать, но вместо этого подняли фильм на вершину обсуждений, сделав его популярным словом месяца.

Я не хочу работать, друзья, договорились?

Чем больше ажиотажа, тем больше теорий заговора. Некоторые даже предположили, что это был хитрый ход «Я не хочу работать», чтобы использовать популярность Су Вана для многоходовой раскрутки.

Как только эта мысль появилась, комментарии, репосты и ответы наполнились безжалостным «хахаха».

— Оказывается, Су Ван — это свеча, которая сгорает, чтобы осветить других. Я так тронут, он обязательно должен потребовать вознаграждение от кинокомпании «Ангус»!

Тон зрителей был настолько дерзким, что это серьезно задело хрупкие нервы фанатов Су Вана, вызвав новую волну критики.

Фанаты Су Вана: Наш Су Су такой наивный, его точно обманули в «Я не хочу работать»!

Все верно, пусть MG получит по заслугам, хахаха!

Фанаты Су Вана: Вы даже не представляете, как наш Су Су старается!

Я действительно не знаю, хахаха!

Фанаты Су Вана: «Я не хочу работать» по названию звучит как откровенный провал, я не хочу, чтобы Су Су играл в этом!

<http://bllate.org/book/16443/1491131>